

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

DOI: 10.46725/IW.2021.2.3

В. В. Фортунатов

ЛЕНИН И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Введение

Актуальность. В год 151-летия со дня рождения Владимира Ильича Ульянова (Ленина) многие проблемы развития России и мира могут быть рассмотрены с учетом того, каким образом их анализировал, оценивал в свое время главный теоретик и непрекаемый лидер Коммунистической партии и глава Советского правительства, основатель СССР. Представляется непродуктивным противопоставлять Ленина-революционера и Ленина-государственника. До 1917 г. в нем преобладал революционер, а после Октябрьской революции он действовал преимущественно как государственный. На протяжении всей жизни В. И. Ленина менялись его взгляды, менялся он сам. Особый интерес представляет тема «Ленин и интеллигенция».

Постановка вопроса. Целью статьи является характеристика противоречий, факторов, особенностей, влиявших на формирование, корректировку прагматичного, дифференцированного,

© Фортунатов В. В., 2021

Фортунатов Владимир Валентинович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, политологии и социологии, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, elena.fortunatov@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of History, Philosophy, Political Science and Sociology, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University).

жестко классового подхода основателя и руководителя Советского государства В. И. Ленина к буржуазным специалистам, к старой, наиболее квалифицированной части интеллигенции.

Методология и методы исследования. При подготовке материала применялись проблемно-хронологический, системный, сравнительно-сопоставительный методы изучения обширного теоретического наследия вождя большевиков, директивных документов руководящих государственных и партийных органов, статистических сведений, биографий многих выдающихся представителей разных интеллигентских групп. Используемый инструментарий позволяет рассеять шлейф досужих, конъюнктурных домыслов и сделать обоснованные выводы по проблеме «Ленин и интеллигенция», которые имеют базисное, фундаментальное значение.

Основная часть

Ленин об интеллигенции

Владимир Ильич Ульянов был одним из многих интеллигентов, связавших свою судьбу с революционным движением против самодержавия. С первых работ молодого российского марксиста (1893—1894) прослеживается интерес к проблеме происхождения и формирования интеллигенции, к определению ее места в российском обществе, в системе экономических, социальных, политических отношений.

В. И. Ульянов не был первопроходцем в сложном процессе поиска российской интеллигенцией собственной самоидентификации. Пальму первенства в отечественной историографии в использовании понятия «интеллигенция» принято отдавать писателю П. Д. Боборыкину, который использовал понятие в публицистике 1860-х гг. и считал себя «крестным отцом» этого термина.

Еще в дореволюционный период сформировались основные подходы к пониманию сущности интеллигенции. Дискуссия вокруг вопроса «Что такое интеллигенция?» продолжается уже более ста лет, то затухая, то разгораясь с новой силой.

Многие авторы характеризовали русскую интеллигенцию как уникальное, чисто российское явление, как своеобразный социальный и культурно-исторический феномен. «Интеллигенция

скорее напоминала монашеский орден или религиозную секту со своей особой моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным мирозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями, и даже со своеобразным физическим обликом, по которому можно узнать интеллигента и отличить его от других социальных групп. Интеллигенция была у нас идеологической, а не профессиональной и экономической группой...», — писал известный философ Н. А. Бердяев¹.

Не менее значительная группа авторов считала появление российской интеллигенции следствием «вестернизации» страны, влияния Запада на развитие России и происхождение интеллигенции связывала с реформами, с деятельностью Петра Великого.

В. И. Ленин, наряду с другими теоретиками марксизма, появление интеллигенции как крупного и влиятельного социального слоя считал следствием возникновения и развития капитализма, результатом быстро растущего спроса со стороны класса буржуазии на высокоинтеллектуальный высококвалифицированный труд, на работников со специальной подготовкой. «...Капитализм во всех областях народного труда повышает с особенной быстротой число *служащих*, предъявляет все больший спрос на интеллигенцию. Эта последняя занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень. Переходное, неустойчивое, противоречивое положение рассматриваемого общественного слоя отражается в том, что среди него особенно широко распространяются те половинчатые, эклектические воззрения, та мешанина противоположных принципов и точек зрения, то стремление подниматься на словах в превыспренние области и заглушевывать фразами конфликты исторических групп населения, — которые так беспощадно бичевал своими сарказмами Маркс полвека назад», — писал В. И. Ульянов в конце 1899 г.²

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 17.

² Ленин В. И. Рецензия: Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik // Полное собрание сочинений.

Известный философ Г. П. Федотов в статье с характерным названием «Трагедия интеллигенции» писал о том, что в XIX столетии интеллигенция пыталась «завалить своими трупами» пропасть между дворянством и народом. Но в 1905—1917 гг. интеллигенция пошла против царя уже вместе с народом³.

Следует обратить внимание на то, что в одной из своих самых ранних работ В. И. Ульянов сформулировал фундаментальное положение, которого придерживался впоследствии до конца своей жизни: «...интеллигенция... не примыкая к классу... есть нуль»⁴. Для более детального знакомства со взглядами Ленина по данному вопросу желающие могут воспользоваться тематическим сборником⁵.

Интеллигенция и революция

В период между Февралем и Октябрем 1917 г. значительная часть интеллигенции оказалась сбитой с толку, деморализованной политикой сменявших друг друга Временных правительств⁶. Определенные основания есть и для утверждений о том, что интеллигентские по своему составу Временные правительства оказались несостоятельными из-за нерешительности, непоследовательности своих лидеров, выходцев из интеллигенции (П. Н. Милуков, А. Ф. Керенский и другие).

Октябрьскую революцию (или переворот) многие интеллигенты не приняли и не поняли, так как действия большевиков

5-е изд. М., 1967. Т. 4. С. 209. Выделение курсивом принадлежит В. И. Ульянову. Далее: Полн. собр. соч.

³ См.: О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья [сборник / сост. М. А. Маслин; вступ. ст. М. А. Маслина, А. Л. Андреева]. М., 1990. С. 419, 421.

⁴ Ленин В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги П. Струве: «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». СПб., 1894 // Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 1. С. 441.

⁵ В. И. Ленин, КПСС об интеллигенции: сборник / сост. С. А. Федюкин, И. К. Эльдарова. М., 1979.

⁶ Знаменский О. Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль — октябрь 1917 г.). Л., 1988.

не укладывались в представления интеллигентских лидеров о том, как должен происходить переход власти из одних рук в другие. Часть интеллигенции даже позволила вовлечь себя в саботаж мероприятий Советской власти, в борьбу с этой властью⁷. Объективную основу для колебаний интеллигенции составляли существенные различия (противоположность?) между физическим и умственным трудом, между интересами, запросами, менталитетом рабочих и крестьян, с одной стороны, и интеллигентов, с другой. Образовательный, культурный уровень и основной народной массы, и выступавших от имени этой массы большевиков был настолько низким, что некоторые теоретики на этом основании считали планы строительства социализма в России «бредом» (Г. В. Плеханов).

Есть все основания предполагать, что В. И. Ленин, будучи сам выходцем из интеллигенции и положительно оценивавший участие интеллигенции в борьбе с самодержавием, рассчитывал если не на поддержку, то, во всяком случае, на благожелательную нейтральность со стороны интеллигенции по отношению к переходу власти в руки большевиков, выступавших от лица пролетариата и беднейшего крестьянства⁸. Разочарование вождя революции и председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянова (Ленина) в связи с антисоветской позицией значительной части интеллигенции отразили весьма резкие филиппики, ругательные характеристики: «интеллигентская челядь эксплуататоров», «разгильдяи и истерички из интеллигенции», «мерзавцы из лакеев буржуазии», «саботажники, называющие себя интеллигентами»⁹. Ленин с горечью констатировал, что у Советской власти нет преданной интеллигенции, что «трудящимся массам надеяться,

⁷ Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция: Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. М., 1972.

⁸ Ленин В. И. Доклад об экономическом положении рабочих Петрограда и задачах рабочего класса на заседании рабочей секции Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 4 (17) декабря 1917 г. Газетный отчет // Полн. собр. соч. М., 1974. Т. 35. С. 146.

⁹ Ленин В. И. Запуганные крахом старого и борющиеся за новое // Полн. собр. соч. М., 1974. Т. 35. С. 191—194; *Его же*. Как организовать соревнование? // Там же. С. 197, 203, 204.

кроме как на самих себя, ни на кого не приходится»¹⁰. Не ставилась в этот период и задача идейного воздействия, социалистического перевоспитания интеллигенции: «нам их, этих инженеров, деяг, купцов учить нечему. Социализму их учить нечего»¹¹.

Некоторые авторы, основываясь на этих и подобных высказываниях Ленина, представляют его ненавистником, гонителем интеллигенции, родоначальником террора против нее, теоретиком и инициатором «уничтожения цвета, генофонда русской нации». В создании монструозного облика вождя большевиков вслед за А. И. Солженицыным («Архипелаг ГУЛАГ»), В. Солоухиным («Читая Ленина»), начиная со времен пресловутой «перестройки», в угоду текущей конъюнктуры, приняли участие самые разные авторы.

Ленинская линия на сотрудничество с интеллигенцией

Ленин действительно с апреля 1917 г. до декабря 1922 г. оказывал решающее влияние на формирование политики РСДРП(б) — РКП(б), в том числе и в отношении старой дореволюционной интеллигенции. Уже весной 1918 г. в «Очередных задачах Советской власти» Ленин категорически ставит вопрос о включении интеллигенции в социалистическое строительство. Осенью 1918 г. в связи с обозначившимся стремлением старой интеллигенции нормализовать свои отношения с новой властью Ленин говорит об интеллигенции как потенциальном союзнике рабочих и крестьян. Именно эта позиция фиксируется во Второй Программе РКП(б) в марте 1919 г. В обстановке Гражданской войны и военной интервенции возникают профессиональные союзы работников просвещения, медико-санитарного труда, работников искусства, секции инженерно-технических работников в индустриальных профсоюзах, множество других общественных объединений с преимущественно интеллигентским составом. Интеллигенты принимали участие в выборах в Советы разного уровня, становились депутатами. Среди интеллигентов практически

¹⁰ *Его же*. Речь на Первом Всероссийском съезде военного флота. 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Протокольная запись // Там же. С. 113.

¹¹ *Его же*. Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г.: доклад об очередных задачах советской власти // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 36. С. 257.

не было «лишенцев», то есть лишенных по суду права избирать и быть избранным в Советы.

Ленин в качестве главы Советского правительства лично встречался со многими специалистами, был информирован о деятельности сотен ученых, профессоров, инженеров, врачей, писателей, деятелей искусства, а также участвовал в решении кадровых вопросов¹².

В апреле 1918 г. Ленин составил «Набросок плана научно-технических работ», в котором намечалась программа деятельности для Российской академии наук. В апреле 1918 г. СНК РСФСР постановил: «Принципиально признать необходимость финансирования соответствующих работ Академии и указать ей как важную и неотложную задачу систематическое разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рационального использования ее хозяйственных сил»¹³. 16 августа постановлением СНК РСФСР был создан Научно-технический отдел (НТО) при ВСНХ. В Совете Народных Комиссаров и Совете Труда и Оборона с октября 1917 г. по январь 1921 г. обсуждалось свыше 230 вопросов, связанных с наукой и учеными.

А. П. Карпинский (президент РАН), академики А. Н. Бах, Н. Е. Жуковский, К. Э. Циолковский, И. М. Губкин, А. Ф. Иоффе, И. П. Павлов, И. П. Бардин, К. А. Тимирязев, О. Ю. Шмидт и другие крупные ученые работали в Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС), создавали новые научные институты, учреждения, вели интенсивную научную работу. В 1918—1919 гг. было создано 117 новых научных учреждений, в том числе 33 научно-исследовательских института, которым были предоставлены дворцы, лучшие здания, принадлежавшие ранее членам Дома Романовых, крупным промышленникам, купцам. В эти годы появились Институт по изучению мозга и психической деятельности, Институт физико-химического

¹² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника: в 12 т. М., 1974—1982. Т. 5—12.

¹³ Постановление СНК РСФСР о привлечении Академии наук к государственному строительству 1 апреля 1918 г. // Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925): сборник документов. Л, 1968. С. 124—125.

исследования твердого вещества, Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), Российский научный химический институт и др.

Большая группа высококвалифицированных специалистов — более 200 профессоров, 300 инженеров, 240 других специалистов — работала в Научно-техническом отделе Высшего Совета Народного Хозяйства (А. Н. Крылов, А. Н. Туполев, Д. С. Рождественский, Н. Д. Зелинский, А. Д. Архангельский, И. А. Каблуков, А. Е. Фаворский, А. Е. Ферсман и др.), в качестве руководящих работников главков и производственных отделов, технических консультантов и экспертов, директоров предприятий, главных инженеров и т. д. Создавались опытные производства, лаборатории, проводились научно-технические экспертизы, осуществлялся учет и распределение научно-технических кадров. Уже в начале 1918 г. Ленин беседовал с А. В. Винтером о строительстве Шатурской ГЭС, а с Г. О. Графтио о сооружении Волховской ГЭС. Ленин обсуждал с учеными и перспективы развития ядерной энергетики. Под руководством коммунистов Л. Б. Красина и Г. М. Кржижановского более 200 специалистов в 1920 г. разработали план ГОЭЛРО, а затем занимались его реализацией (профессора Г. О. Графтио, Е. Я. Шульгин, А. Г. Горев, И. Г. Александров, Л. К. Рамзин, К. А. Круг, М. А. Шателен, Б. И. и А. И. Угримовы, инженеры М. Я. Лапиров-Скобло, М. А. Смирнов, А. Г. Коган, Б. Е. Веденеев и др.). Главное бюро учета и распределения научно-технических сил к августу 1919 г. зарегистрировало 29 722 специалиста науки и техники, работавших в различных наркоматах. Из них 15 113 человек имели высшее образование, 6265 — среднее, остальные — практики. В 1920 г. на учете было уже 50 275 специалистов, из которых 23 986 имели высшее, 12 387 — среднее образование, а 13 902 были практиками. В транспорте и строительстве работало 9287 специалистов, в электротехнической промышленности — 8234, в химической — 5123, в горно-металлургической — 3253, в сельском хозяйстве — 19 626.

Среди художественной интеллигенции с новой властью сотрудничали А. А. Блок, В. Я. Брюсов, А. М. Горький, В. В. Маяковский, А. С. Серафимович и др. Патриотизм, надежды на обновление стали определяющим фактором того, что в трудные годы со своим народом остались: писатели — А. А. Ахматова, А. Белый,

В. В. Вересаев, А. С. Грин, С. А. Есенин, М. М. Пришвин, С. А. Сергеев-Ценский, Н. Д. Телешов, К. А. Тренев, А. П. Чаплыгин, В. А. Шишков; художники — А. Е. Архипов, Б. М. Кустодиев, В. Е. Маковский, К. С. Петров-Водкин, В. Д. Polenov, В. Е. Татлин, К. Ф. Юон; скульпторы — Н. А. Андреев, М. Г. Манизер, В. И. Мухина, Л. В. Шервуд; артисты — М. Н. Ермолова, Л. В. Собинов, А. И. Южин, В. В. Качалов, Н. А. Обухова, К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко; композиторы — А. К. Глазунов, М. Н. Ипполитов-Иванов и другие деятели литературы, искусства. Известны положительные или отрицательные отзывы Ленина о тех или иных художественных произведениях, но сферой художественного творчества он не руководил.

Литераторы работали в издательствах, журналах. Под руководством А. М. Горького развернулась работа по изданию классиков русской литературы. Вырастали новые литературные силы: Д. А. Фурманов, И. Э. Бабель, Вс. В. Вишневский, А. Г. Малышкин, В. П. Катаев, Б. А. Лавренев, А. П. Гайдар, В. Г. Лидин, А. А. Фадеев, М. А. Светлов, Н. А. Островский, А. И. Безыменский, Э. Г. Багрицкий, Н. С. Тихонов.

Театры были национализированы, перешли в ведение Наркомпроса, наиболее заслуженные получили статус академических. В 1920 г. по инициативе Ленина было учреждено звание «Народного артиста Республики». Первой его получила великая русская актриса М. Н. Ермолова. Это звание было присвоено К. С. Станиславскому, А. В. Неждановой, Л. В. Собинову, Е. В. Гельцер и др. Формировалось новое поколение мастеров сцены — В. В. Барсова, М. П. Максакова, И. О. Рейзен, И. С. Козловский, Н. К. Черкасов, Б. В. Щукин, А. К. Тарасова, Н. П. Хмелев, И. В. Ильинский и др. Во главе Петроградской, Московской и Киевской консерваторий стояли А. К. Глазунов, М. М. Ипполитов-Иванов и Р. М. Глиэр. С. Н. Василенко создал в 1918 г. «Концертно-организационное бюро», был дирижером симфонического оркестра в Москве, сопровождал пояснениями концертные выступления в красноармейских клубах и госпиталях. М. Ф. Гнесин вел обширную музыкально-просветительскую, педагогическую и лекторскую работу в Ростове-на-Дону, участвовал в создании Донской консерватории. В созданной Советской властью Комиссии по охране памятников искусства и старины

работали художники В. Н. Мешков, К. Н. Бакшеев, С. Т. Коненков, А. Е. Архипов, В. А. Ватагин, С. М. Волнухин, П. П. Кончаловский, К. А. Коровин, С. Д. Эрьзя-Нефедов, П. В. Кузнецов, А. М. и В. М. Васнецовы, Н. А. Касаткин, А. Н. Корин, И. Э. Грабарь, К. Ф. Юон, А. С. Голубкина, В. Е. Маковский, А. В. Щусев, И. В. Жолтовский, Ф. Ф. Федоровский, А. И. Златовратский, Н. П. Ульянов, историки искусства Ю. В. Арсеньев, Е. Ф. Корш и др.

За последние постсоветские десятилетия было не принято объективно оценивать огромный личный вклад главы СНК РСФСР В. И. Ленина в развитие научно-технической, промышленной, художественной, культурной сфер жизни, а ведь это был главный фактор, определивший переход тысяч конкретных интеллигентов от сомнений, работы по принципу «поскольку — постольку» к деятельной поддержке новой власти.

В связи с непризнанием власти большевиков, участием в саботаже советских декретов и организации Белого, антисоветского движения старая, как тогда говорили, буржуазная и мелкобуржуазная интеллигенция не только оказалась на подозрении у новой власти в первый год ее существования, но и подвергалась репрессиям, особенно в обстановке «красного террора». В число заложников, которые были расстреляны в ответ на террористические акты в отношении советских лидеров (В. И. Ленин, М. С. Урицкий, В. В. Володарский и др.), попали бывшие чиновники, священнослужители, офицеры, профессора, студенты. Однако 14 декабря 1918 г. Ленин подписал постановление Совета Труда и Оборона (СТО) о порядке арестов ответственных служащих и специалистов, которым действия ВЧК ставились в определенные рамки. Ленину приходилось неоднократно лично вмешиваться и фактически спасать от худшего исхода немало интеллигентов. Так, по малозначительным поводам подвергались арестам профессор И. А. Каблуков, В. И. Вернадский, Ю. В. Готье, М. М. Новиков, композитор А. Б. Гольденвейзер, издатель М. В. Сабашников и др.

Большая часть офицеров, врачей, инженеров, других специалистов была мобилизована непосредственно в Рабочекрестьянскую Красную армию, способствовала победе красных

над белыми. К концу 1918 г. «...и патриотически настроенную интеллигенцию, которая была в союзе с Антантой, — и ее оттолкнул Колчак»¹⁴, — констатировал Ленин. Через профсоюзы осуществлялось централизованное продовольственное снабжение работников умственного труда. Для поддержания научных работников, вузовской и другой интеллигенции в конце 1919 г. создается Петроградская комиссия по улучшению быта ученых, а затем ЦЕКУБУ и местные комиссии в крупных культурных центрах страны¹⁵. «Если бы мы “натравливали” на “интеллигенцию”, нас следовало бы за это повесить. Но мы не только не натравливали народ на нее, а проповедовали от имени партии и от имени власти необходимость предоставления интеллигенции лучших условий работы»¹⁶, — писал Ленин, отвечая своим критикам-современникам и будущим «судьям».

Значительная часть старой дореволюционной интеллигенции, которую называли «буржуазной», «мелкобуржуазной», «спецами», чувствовала себя в быстро менявшихся условиях жизни не очень уютно, иногда просто «между молотом и наковальней». Естественно, что во время ожесточенной гражданской войны возможности «предоставления интеллигенции лучших условий работы» были весьма ограниченными. Многие интеллигенты покинули страну, причем не столько «примыкая» к проигравшим борьбу помещикам и буржуазии, сколько в поисках гарантированного пропитания и благоприятных условий жизни.

«Вообще профессора и преподаватели высших технических учебных заведений Петрограда могли за последнее время поддерживать самое скудное существование свое и своих семей, лишь работая с нечеловеческим напряжением и расходом последних сил в нескольких учебных заведениях и учреждениях с нарушением

¹⁴ Ленин В. И. О современном положении и ближайших задачах Советской власти: доклад на соединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, Всероссийского совета профессиональных союзов и представителей фабрично-заводских комитетов Москвы 4 июля 1919 г. // Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 39. С. 39.

¹⁵ Фортунатов В. В. «Ноев ковчег» для русской интеллигенции (к 100-летию создания комиссии по улучшению быта ученых) // *Alma mater*. Вестник высшей школы. 2019. № 11. С. 93—99.

¹⁶ Ленин В. И. Ответ на открытое письмо специалиста // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 38. С. 220.

всех постановлений о совместительстве, пайке и т. д., делая нередко по 20 верст и более пешком, в то же время распродалая те немногочисленные предметы домашнего обихода, без которых можно было обойтись и которые еще имелись в семьях нашего интеллигентного пролетариата, никогда не блиставшего роскошью жизни», — характеризовал ситуацию в докладе, представленном в СНК РСФСР в июне 1921 г. по поручению Совета Петроградского технологического института секретарь Совета А. Е. Порай-Кошиц (впоследствии академик)¹⁷.

Данные о масштабах интеллигентской эмиграции, о жертвах террора, запущенные в оборот перестроечными публицистами, являются сильно преувеличенными. Например, Ю. Кулышев утверждал, что более 1 млн 300 тыс. интеллигентов «покинули страну в ходе гражданской войны или были высланы после нее»¹⁸. Между тем максимальная численность интеллигенции к 1917 г. составляла около 1 млн человек, из которых лишь 240 тыс. имели дипломы о полученном высшем или среднем специальном образовании¹⁹.

Не стоит утверждать, что Ленин в 1918—1920 гг. сменил гнев на милость в отношении старой интеллигенции и стал «лучшим другом» учителей, ученых, врачей, инженеров, военных специалистов и других категорий. Подход Ленина к интеллигенции был сугубо прагматичным. «По отношению к специалистам мы не должны придерживаться политики мелких придирок. Эти специалисты — не слуги эксплуататоров, это культурные деятели, которые в буржуазном обществе служили буржуазии и про которых социалисты всего мира говорили, что в пролетарском обществе они будут служить *нам*. В этот переходный период мы должны дать им как можно более хорошие условия существования. Это будет лучшая политика, это будет самое экономное хозяйство», — объяснял Ленин²⁰.

¹⁷ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 774. Оп. 4. Д. 60. Л. 3.

¹⁸ Совесть. Общественно-политическая газета. 1991. № 1.

¹⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. М., 1983. С. 227.

²⁰ Ленин В. И. VIII Съезд РКП (б) 18—23 марта 1919 г.: доклад о партийной программе 19 марта // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 38. С. 167—168. Выделено курсивом в тексте.

В результате настойчивой, жестко прагматичной политики в отношении интеллигенции, которую разработал Ленин, а партийное руководство в целом приняло, удалось добиться важного результата: новая власть и старая интеллигенция «притерлись» друг к другу. Переход к новой экономической политике открыл огромное поле деятельности для различных групп интеллигенции. В 1921—1927 гг., когда страна развивалась на рельсах НЭПа, только высшими директивными органами (ЦК РКП(б), ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР, СНК СССР и СНК РСФСР и др.) было принято более 100 крупных решений (законов), определявших материальный, социальный, юридический статус советских интеллигентов, был предусмотрен целый ряд льгот и существенных привилегий. Некоторые документы были приняты еще при Ленине, иногда по его личной инициативе, а некоторые решения принимались, если можно так выразиться, «в ленинском духе», как правило, со ссылками на высказанные им идеи, позиции, оценки. Достаточно назвать лишь некоторые документы: декрет СНК РСФСР «О мерах по поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и к улучшению условий жизни инженерно-технических работников РСФСР» (25 августа 1921 г.), «Положение о научных работниках вузов» Народного комиссариата просвещения РСФСР (26 ноября 1921 г.), резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (18 июня 1925 г.), постановление ЦК РКП(б) «О работе специалистов» (18 сентября 1925 г.), декрет СНК РСФСР «О приравнивании детей специалистов, работающих в государственных учреждениях и предприятиях, в отношении поступления в высшие учебные заведения к детям рабочих» (10 июля 1926 г.), постановление СНК СССР «О льготах научно-техническим организациям» (10 февраля 1927 г.), постановление ЦИК и СНК СССР «О приравнивании работников литературного труда, а также художников, скульпторов и научных работников в отношении квартирной платы к рабочим и служащим» (30 сентября 1927 г.) и ряд др. Эти документы с точки зрения понимания нужд, интересов специалистов, значимости интеллектуального труда нельзя сравнивать ни с какими документами в отношении правового обеспечения деятельности и жизни работников интеллектуального труда за последние тридцать лет ввиду отсутствия таковых.

За 1921—1927 гг. состоялось более 160 съездов, конференций, совещаний профессиональных, научных, литературно-художественных объединений интеллигенции. По несколько съездов в эти годы провели профсоюзы (Рабпрос, Рабис, Медсантруд, ВМБИТ ИТС), Всесоюзная ассоциация инженеров. Интенсивность общественной жизни различных социально-профессиональных групп интеллигенции не с чем сравнивать за все почти сто лет советской и постсоветской истории, начиная с конца 20-х гг. и заканчивая последними годами.

Благодаря последовательно проводившейся ленинской политике в отношении интеллигенции, несмотря на противоречивость развития страны, в целом старая интеллигенция постепенно находила свое место в новой экономической, политической, социальной системе, принимала в их становлении определенное участие.

Закономерно, что в ленинском отношении к интеллигенции после «нейтрализации», «привлечения», «использования», «сотрудничества» появилась и уверенность в возможности отказа старых специалистов от былых предрассудков и постепенного перехода «на точку зрения социализма»²¹. Разумеется, ни Ленин, ни его единомышленники не пытались форсировать процесс «социалистического перевоспитания» старой интеллигенции, устанавливать какие-то сроки.

«Чего могли мы требовать от Академии наук? Чтобы она внезапно всем скопом превратилась в коммунистическую конференцию, чтобы она вдруг перекрестилась по-марксистски и, положив руку на “Капитал”, поклялась, что она ортодоксальнейшая большевичка. Я думаю, что вряд ли мы пережили бы такое событие без известного чувства гадливости, ведь искренним подобное превращение быть не могло», — говорил вполне в духе прагматического подхода Ленина нарком просвещения А. В. Луначарский на торжественном заседании, посвященном 200-летию Российской Академии Наук, получившей в январе 1925 г. статус Всесоюзной Академии Наук²².

²¹ Ленин В. И. О придании законодательных функций Госплану // Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 45. С. 352.

²² Луначарский А. В. К 200-летию Всесоюзной Академии Наук // Новый мир. 1925. № 10. С. 109.

Про чувство гадливости, с которым многие настоящие российские интеллигенты на протяжении последних тридцати лет воспринимали «превращения» некоторых коллег, когда-то будет, безусловно, написано.

Заключение

В. И. Ленин, проанализировав всю сумму обстоятельств, говоривших об общности коренных интересов рабочих, крестьян и интеллигенции, определил принципиальные, методологические основы взаимоотношений Коммунистической партии, Советской власти и интеллигенции. К концу своей политической деятельности и жизни у него были все основания считать, что абсолютное большинство оставшейся в России, не эмигрировавшей и не высланной интеллигенции, со временем примет социализм и внесет свой вклад в реализацию этого грандиозного проекта. Ленин объяснял, что «инженер придет к признанию коммунизма *не так*, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, *а через данные своей науки*, что *по-своему* придет к признанию коммунизма агроном, по-своему лесовод и т. д. <...> Десятки лет делали мы великое дело, проповедовали свержение буржуазии, учили недоверию к буржуазным спецам, разоблачали их, отнимали у них власть, подавляли их сопротивление. Великое всемирно-историческое дело. Но стоит чуточку преувеличить, и получается подтверждение истины, что от великого до смешного один только шаг»²³. На протяжении первого советского десятилетия ленинские идеи принимались новой правящей элитой, воплощались в соответствующем законодательстве, в целом комплексе конкретных мер. Деятельными сторонниками ленинской линии в отношении интеллигенции показывали себя Н. И. Бухарин, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, Л. Б. Каменев, А. В. Луначарский, М. П. Томский, Н. А. Семашко и некоторые другие руководящие работники. Интеллигенции обеспечивались достаточно широкие возможности для профессионального и социального творчества. Разумеется, ленинские идеи, подходы нуждались

²³ Ленин В. И. Об едином хозяйственном плане // Полн. собр. соч. М., 1970. Т. 42. С. 346—347. Выделено курсивом в тексте.

в постоянном творческом развитии, обогащении за счет учета и использования текущего практического опыта.

С конца 1920-х гг. фактически был реанимирован «комплекс вины» интеллигенции, который числился за ней вплоть до 1980-х гг., когда собственно «старая, буржуазная...» интеллигенция осталась лишь на портретах в музейных экспозициях. В отдельные исторические периоды можно говорить о фронтальном отказе от ленинского подхода, о его замалчивании или искажении. Усилия историков-интеллигентоведов (С. А. Федюкин, В. Л. Соскин, М. Е. Главацкий и др.) по воссозданию реального, диалектического подхода Ленина к интеллигенции, в номенклатурных кругах встречали скрытое сопротивление.

Можно предположить, что многие старые интеллигенты, ушедшие в вечность в 40—50-х гг. XX в., были убеждены в том, что после 1917 г. сделали правильный выбор.